

Научная статья

УДК 811.352.3

DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

О ПРИНЦИПАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОТ СВОБОДНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ С АНАЛОГИЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ И СТРУКТУРОЙ

Борис Чамалович Бижоев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bizhoviev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© Б.Ч. Бижоев, 2024

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка. Их анализ свидетельствует о том, что значительная часть подобных образований относится к фразеологическому фонду языка, которых в лингвистической литературе принято называть термином «компаративные фразеологические единицы (сокращенно КФЕ)». Актуальность выбранной темы вытекает из того факта, что, несмотря на то, что проблема принадлежности устойчивых сравнений к фразеологии уже длительное время обсуждается и накоплена значительная литература, все же и в настоящее время не утихает спор между специалистами, признающих их фразеологизмами, и не считающих их таковыми. Основными задачами предпринятого нами исследования являются: 1) классифицировать по группам устойчивые сравнения кабардино-черкесского языка; 2) обосновать принадлежность части устойчивых сравнений к фразеологизмам. В ходе исследования мы опирались на труды адыговедов и русистов по данной проблематике (Емузов А.Г., Карданов Б.М., Шаов А.А., Жуков В.П., Мельчук И.М., Кунин А.В.). Наряду с методом фразеологической идентификации нами использованы и методы традиционного языкознания в сочетании с лингвостатистическим методом. Источником материала для анализа послужили фразеологические и лексические словари, издания фольклора и художественной литературы. Работа состоит из введения и двух разделов. Во введении проводится классификация устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка по группам, дается общая характеристика сравнений исследуемого типа. Здесь же прослеживается история изучения КФЕ, освещаются основные позиции лингвистов, имеющих различные, часто противоположные мнения относительно принадлежности устойчивых сравнений к фразеологизмам. В разделах же обосновывается принадлежность устойчивых сравнений к фразеологизмам с опорой на такие критерии, как устойчивость и переносность значения. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве пособия в практике преподавания кабардино-черкесского языка в средней и высшей школе, а также составителями толковых и переводных фразеологических словарей.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, компаративная фразеологическая единица, устойчивость, переносное значение, лексический состав, структура

Для цитирования: Бижоев Б.Ч. О принципах отграничения кабардино-черкесских компаративных фразеологических единиц от свободных словосочетаний с аналогичной семантикой и структурой // Вестник КБИГИ. 2024. № 3 (62). С. 80–87. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

Original article

ON THE PRINCIPLES OF DISTINGUISHING KABARDINO-CIRCISSIAN COMPARATIVE PHRASEOLOGICAL UNITS FROM FREE WORD COMBINATIONS WITH ANALOGOUS SEMANTICS AND STRUCTURE

Boris Ch. Bizhoyev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bizhoyev1952@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8193-7126>

© B.Ch. Bizhoyev, 2024

Abstract. This article is devoted to the study of stable comparisons of the Kabardino-Cherkess language. Their analysis shows that a significant part of such formations belong to the phraseological fund of the language, which in linguistic literature are usually called by the term “comparative phraseological units (abbreviated as CPU)”. The relevance of the chosen topic follows from the fact that, despite the fact that the problem of belonging of stable comparisons to phraseology has been discussed for a long time and significant literature has been accumulated, nevertheless, even now the dispute between specialists who recognize them as phraseological units and who do not consider them as such does not subside. The main objectives of the study undertaken by us are: 1) to classify stable comparisons of the Kabardino-Cherkess language into groups; 2) to substantiate the belonging of some stable comparisons to phraseological units. In the course of the study, we relied on the works of Adyghe and Russian specialists on this issue (Emuzov A.G., Kardanov B.M., Shaov A.A., Zhukov V.P., Melchuk I.M., Kunin A.V.). Along with the method of phraseological identification, we also used the methods of traditional linguistics in combination with the linguostatic method. The source of material for the analysis was phraseological and lexical dictionaries, publications of folklore and fiction. The work consists of an introduction and two sections. The introduction classifies stable comparisons of the Kabardino-Circassian language into groups, and provides a general description of the comparisons of the type under study. It also traces the history of the study of KFU, highlights the main positions of linguists who have different, often opposing opinions regarding the belonging of stable comparisons to phraseological units. The sections substantiate the belonging of stable comparisons to phraseological units based on such criteria as stability and figurativeness of meaning. The results of this study can be used as a manual in the practice of teaching the Kabardino-Circassian language in secondary and higher education, as well as by compilers of explanatory and translated phraseological dictionaries.

Keywords: stable comparison, comparative phraseological unit, stability, figurative meaning, lexical composition, structure

For citation: Bizhoyev B.Ch. On the principles of distinguishing Kabardino-Circassian comparative phraseological units from free phrases with similar semantics and structure. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2024; 3 (62): 80–87. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2024-3-62-80-87

Компаративная фразеологическая единица (далее сокращенно КФЕ) – это фразеологизм, основанный на сравнении содержащих в своем составе элемент *хуэдэ* (-у, -щ) [Емузов 1972: 328]: *уэсым хуэдэу хужьщ* «белый как снег». Впервые предложенные А.Г. Емузовым как разновидность кабардино-черкесских фразеологизмов устойчивые сравнения вызвали неоднозначную реакцию адыговедов. Например, один из самых активных исследователей адыгских фразеологизмов Б.М. Карданов включил их в состав ФЕ в своей классификации [Карданов 1973: 173]. Адыгейский лингвист А.А. Шаов, напротив, категорически не согласен с включением таких образований в понятие «фразеологизм»: «сравнительные обороты становятся фразеологизмами в том случае, когда они теряют свое сравнительное значение. Поэтому следует говорить не о компаративных фразеологизмах, а о

фразеологизации компаративных объектов» [Шаов 1980: 52]. Упрекая Б.М. Карданова «в объединении разнородных единиц», он перечисляет целый ряд языковых явлений, среди которых и устойчивые сравнения, которые, по его мнению, не являются фразеологизмами [Шаов 1980: 34]. Возникший в адыгovedении спор стал стимулом для А.Г. Емузова для посвящения отдельной монографии КФЕ [Емузов 1989]. Именно эта работа убедила окончательно нас в «фразеологичности» целой группы устойчивых сравнений, в результате чего мы включили их в свою классификацию [Бижоев 2006: 190].

Подобные типы КФЕ характерны для других языков, например, для русского: *белый как снег*. Единицы исследуемого типа состоят из трех элементов:

1) существительного, обозначающего предмет, с которым производится сравнение;

2) нейтральной основы, обозначающей качество;

3) выразителя сравнительной семантики элемента *хуэдэ (-у,-и)*.

Схематически исследуемый тип имеет следующую структуру: существительное + *хуэдэ (-у,-и)* + нейтральная основа: *вындым хуэдэу фІыцІэ* «черный как грач»; *фом хуэдэу ІэфІ* «сладкий как мед».

Элемент *хуэдэ (-у,-и)* нередко заменяется другими: *еицхэ (-у,-и)*, *нэхъей*. По семантике они адекватны первому, но по оформлению проявляют некоторое отличие. Например, *нэхъей* не оформляется утвердительными аффиксами *-и* и *-т*: *хъэдэ ириха нэхъей (нэцхъейиц)* «словно похоронил близкого (печален)» [Бижоев 2006: 192].

Первый член КФЕ обычно стоит в форме эргативного падежа, например: *дэным хуэдэу плъыжь* «красный как горящие уголья»; *мылым хуэдэу цІыІэ* «холодный как лед». Однако первый член КФЕ может выступать в нулевой форме: *бланэ хуэдэу жэр* «быстроногий как лань»; *бажэ хуэдэу хылэшы* «хитрый как лиса».

Здесь также элемент *нэхъей*, в отличие от *хуэдэ* и *еицхэ*, характеризуется тем, что при нем за редким исключением форма эргативного падежа отсутствует: носитель языка скорее всего скажет *вынд нэхъей* «подобно грачу (черный)», чем *вындым нэхъей*, хотя и этот вариант вполне допустим.

Наличие или отсутствие форманта *-м* не имеет грамматического значения, что позволяет его свободное чередование с нулем, ср.: *тхъэІухудым хуэдэу дахэ* – *тхъэІухуд хуэдэу дахэ* «красивая как фея». Первый член КФЕ выражает общее (родовое) значение, что создает подобное чередование.

Как отмечает А.Г. Емузов, формант *-м* не несет также артиклевой функции, поскольку в этой грамматической форме в адыгских языках не выражается категория определенности-неопределенности [Емузов 1972: 329].

Сравнительные обороты в кабардино-черкесском языке характеризуются огромным разнообразием, поэтому возникает проблема выделения тех типов, которые по своей структуре и семантике уверенно можно считать фразеологизмами. В своей классификации мы выделили 6 основных структурно-грамматических моделей КФЕ:

1. «имя существительное + *хуэдэу/еицхэу*»: *Іэбжьанэм хуэдэу (джафэ)* «как ноготь (гладкий)»;

2. «двухкомпонентное атрибутивное сочетание + *хуэдэу/еицхэу*»: *тІы гъэшхам хуэдэу (пиэр)* «как откормленный баран (жирный)»;

3. «двухкомпонентное объектное словосочетание + *хуэдэу*»: *ІэкІэ трахам хуэдэу (хъужаиц)* «как рукой сняло (о болезни)»;

4. «атрибутивное словосочетание из двух имен»: *дакъэжь мафІэу (зэцІэнаиц)* «словно огонь из сухого пня (распалился)»;

5. «атрибутивное словосочетание из имени + *хуэдэ* (без *-у*): *хъэ фызышиэ нэхъей* «как на собачьей свадьбе»;

б. «устойчивые сочетания из трех и более компонентов + *хуэдэ* (*нэхъей*): *хывым еса жэмыжъ хуэдэ* «словно корова, привыкшая к буйволу (о медлительном человеке)» [Бижоев 2006: 192].

А.Г. Емузов неправоммерно, на наш взгляд, расширяет круг типов КФЕ (см: Емузов 1989:6-8). При освещении вопроса о принадлежности исследуемых типов к фразеологии он исходит из теории идентификации ФЕ, разработанной А.В. Куниным [Кунин 1964]. Согласно указанному автору, фразеологизм как самостоятельная единица языка должен обладать: а) устойчивостью; б) переосмыслением значения; в) раздельно-оформленностью [Емузов 1972: 331].

Мы принимаем из этих критериев только первые два. Что касается третьего, разнооформленности, он, на наш взгляд, не подходит для возлагаемой на него задачи. Здесь мы солидарны с А.А. Шаовым, который считает, что «в адыгских языках он неприемлем по той причине, что, с одной стороны, цельнооформленными могут выступать не только слова, но и сочетания слов, с другой стороны, ранооформленными могут быть и сложные слова» [Шаов 1980: 37].

Указанный автор скептически относится и к двум остальным критериям. В качестве аргумента против критерия «устойчивость» он приводит те обстоятельства, что, во-первых, в отдельных ФЕ допускается перестановка компонентов и, во-вторых, бывают случаи замены компонентов [Шаов 1980: 37]. А переосмысление значения или переносность характерно не только для ФЕ, но и для других языковых единиц, например, для слова, пишет он [Шаов 1980: 38]. Тем не менее, в конечном счете, его окончательный вывод о том, что фразеологизм – это «такая единица в системе языка, создающая образное представление о знакомых нам предметах (явлениях) путем переосмысления значений составляющих ее компонентов» [Шаов 1980: 40] свидетельствует о том, что наука пока не нашла более убедительных критериев определения сущности ФЕ, чем устойчивость и переносность значения. В этом плане своеобразным ответом А.А. Шаову стала монография А.Г. Емузова, где он более обстоятельно, чем в своих предыдущих публикациях, остановился на указанных критериях по отношению к компаративным фразеологическим единицам [Емузов 1989]. После указанной работы к данной теме в адыговедении никто не возвращался. Что касается русистики, здесь она имеет длительную традицию [см., например: Жуков 1972; Мельчук 1960 и др.]. Тем не менее проблема отношения сравнительных конструкций к фразеологии и в настоящее время остается спорной, поэтому мы, с опорой на уже существующую литературу, хотим изложить свою позицию по ней.

Устойчивость

Термин «устойчивость» в специальной литературе трактуется по-разному. Большинство лингвистов рассматривает его в узком плане, сводя это понятие к простой повторяемости или воспроизводимости в речи. Часть фразеологов связывает данный термин с предсказуемостью компонентов на лексическом уровне. Существуют и другие мнения. Так, например, В.П. Жуков считает, что устойчивость в семантическом плане связана с идиоматичностью: «Идиоматичность – это смысловая неразложимость фразеологизма вообще. Устойчивость – это степень, мера семантической неразложимости компонентов внутри того или иного фразеологизма. Устойчивость является формой проявления идиоматичности применительно к конкретно данному фразеологизму. Иными словами, устойчивость – это мера идиоматичности» [Жуков 1972: 20].

ФЕ правоммерно рассматривать как немоделированные образования. Структурно-семантическая немоделированность ФЕ обусловлена единичной сочетаемостью компонентов, входящих в состав того или иного фразеологизма. Если компонент какого-либо фразеологизма выходит за рамки единичного переносного употребления, то данный фразеологизм распадается, превращаясь в моделированное

образование. В этом и состоит качественное отличие устойчивости фразеологизмов от устойчивости сочетаний слов нефразеологического характера, регулярно воспроизводимых в готовом виде.

Из всех существующих определений понятия устойчивости наиболее исчерпывающим и правильным нам, вслед за А.Г. Емузовым [Емузов 1989: 11], представляется определение А.А. Кунина: «Устойчивость ФЕ – это объем инвариантности различных аспектов фразеологического уровня» [Кунин 1967: 69]. Из данного определения следует, что понятие «устойчивость» – это комплексное понятие, включающее в себя несколько аспектов, а именно: устойчивость значения, структурно-семантическую устойчивость, лексическую устойчивость и синтаксическую устойчивость.

1. Устойчивость значения основывается на наличии тождественного значения во фразеологических вариантах и на наличии общего значения при всех возможных различиях структурных синонимов. Например, значения фразеологических вариантов *ятІэм хуэдэу пиэр* (букв. «жирный как грязь»), *кланэм хуэдэу пиэр* «жирный, как курдюк» тождественны и выражают одно понятие «очень жирный», несмотря на различие в структурных синонимах.

2. Структурно-семантическая устойчивость предполагает, что фразеологические единицы должны обладать устойчивым значением и устойчивым лексическим составом. Для отграничения ФЕ от свободного синтаксического сочетания на этой основе достаточно сравнить КФЕ со свободными словосочетаниями, например: *вым хуэдэу лъэциц* – «сильный как вол» (сравните со свободными словосочетаниями: *си къуэшым хуэдэу лъэциц* – «сильный, как мой брат»; *си адэм хуэдэу лъэциц* – «сильный, как мой отец»; *абы хуэдэу лъэциц* – «сильный, как он» и т.д. в значении «такой же сильный, мощный, как кто-то»). Приведенный пример свидетельствует о том, что КФЕ обладает устойчивым значением и устойчивым лексическим составом, что они не могут образовываться по структурно-семантическим моделям, как свободные синтаксические сочетания.

3. Устойчивость лексического состава предполагает или неизменность (постоянство) лексического состава, или возможность замены какого-либо компонента внутри фразеологической единицы только в рамках фразеологической вариантности или структурной синонимии. Например: КФЕ *вындым хуэдэу фЫцІэ* (букв.: «черный как грач») имеет вариант *фІамыщІлым хуэдэу фЫцІэ* – «черный как уголь», *дэным хуэдэу плыжьс* (букв.: «красный как горящие уголья») имеет вариант *лЫым хуэдэу плыжьс* – «красный как кровь». Произвольная замена первого компонента КФЕ ведет к созданию индивидуального оборота.

4. Синтаксическая устойчивость означает стабильность порядка слов внутри фразеологической единицы.

Сравнения исследуемого нами типа, как правило, имеют стабильный порядок слов: существительное + *хуэдэ* + нейтральная основа, например: *зэным хуэдэу дыдж* – «горький как желчь»; *абджым хуэдэу къутэгъуафІэ* – «хрупкий как стекло»; *мылым хуэдэу цІыІэ* – «холодный как лед»; *маисэм хуэдэу жан* – «острый как бритва».

Следует отметить, что окказионально возможны отклонения от принятого порядка расположения компонентов. Значение сравнения при этом остается неизменным, например: *кхъуэм хуэдэу пиэр – пиэр, кхъуэм хуэдэу* («жирный как свинья»), *мыцэм хуэдэу бэлацэ – бэлацэ, мыцэм хуэдэу* («лохматый как медведь»).

В случае подобного отклонения структура построения сравнения выглядит следующим образом: нейтральная основа + существительное + *хуэдэ*.

Итак, понятие устойчивость – комплексное понятие. Для отнесения того или иного образования к фразеологии необходимо, чтобы оно обладало всеми минимальными показателями устойчивости. Анализ материала на основе критерия устойчивости показал, что абсолютное большинство единиц обладает всеминимальными показателями устойчивости.

Переносность значения

Компаративные ФЕ исследуемого нами типа состоят из двух основных компонентов соединенных между собой вспомогательным компонентом, являющимся выразителем компаративности. Первый компонент существительное обычно выступает в роли усилителя второго компонента – нейтральной основы или уточнителя.

Следует отметить, что процесс интенсификации тесно переплетается с процессом уточнения значения. Говоря не просто *хужь* «белый», а *уэсым хуэдэу хужь* «белый как снег», мы тем самым уточняем степень белизны того или иного предмета, а уточняя, мы усиливаем, интенсифицируем значение нейтральной основы в кабардино-черкесском языке или прилагательного в русском. Таким образом, уточнения порождают усиление, т.е. последнее вытекает из первого.

КФЕ данного типа, с точки зрения первого компонента, можно разделить на две группы:

1. КФЕ, в которых первый компонент является интенсификатором второго, семантически мотивированного компонента, выраженного однозначной основой. Так, в КФЕ *башым хуэдэу гъур* – «худой как палка» нейтральная основа *гъур* имеет значение «худой». Что же касается первого компонента *баш(ым)*, то он выступает в роли интенсификатора второго компонента *гъур*, вследствие чего ослабляется его лексическое значение.

Процесс интенсификации первым компонентом второго, имеющий место в кабардино-черкесских КФЕ, мы считаем правомерным назвать процессом прогрессивной интенсификации, а сам интенсификатор прогрессивным.

2. Ко второй группе относятся КФЕ, в которых первый компонент – существительное, помимо роли интенсификатора второго компонента, выполняет еще и функции разграничителя значений единиц, имеющих общий второй компонент, выраженный многозначным словом. Так, слово *бзаджэ* в КФЕ *бажэм хуэдэу бзаджэ* имеет значение «хитрый», в КФЕ *алмэстым хуэдэу бзаджэ* имеет значение «злой», а в КФЕ *емынэм хуэдэу бзаджэ* имеет значение «изворотливый», «пробивной». Значение этих трех КФЕ нам удастся дифференцировать при помощи первых компонентов – существительных, обозначающих различные предметы и понятия.

Таким образом, первый компонент может выступать не только в роли интенсификатора, но и в роли разграничителя значений. Если в первом случае отмечается ослабление лексической семантики первого компонента, то во втором случае имеет место усиление удельного веса первого компонента. Как в первой, так и во второй группе первый компонент КФЕ обладает переосмысленным значением. Следовательно, КФЕ исследуемого типа обладают частично переосмысленным значением благодаря переосмыслению первого компонента – существительного. В нашем фактическом материале не встречаются единицы с полностью переосмысленным значением, поэтому говорить о переосмысленном значении КФЕ не приходится.

Проведенное исследование убедило нас в том, что имеются весомые основания считать значительную часть устойчивых сравнений кабардино-черкесского языка фразеологическими единицами. Надежными критериями для отделения этой части, которая образует группу компаративных фразеологических единиц, являются устойчивость и переносность значения. Устойчивость, в свою очередь, является комплексным понятием, включающим в себя устойчивость значения, структурно-семантическую, лексическую и синтаксическую устойчивость. Поскольку КФЕ пока слабо представлены в кабардино-черкесской лексикографии, в дальнейшем предстоит работа по их сбору и фиксации в словарях.

Список источников и литературы

Бижоев 2006 – *Бижоев Б.Ч.* Фразеология // Кабардино-черкесский язык. Т. II. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.»; Издательский центр «Эль-Фа», 2006. С. 170–221.

Емузов 1972 – *Емузов А.Г.* О компаративных фразеологических единицах в кабардинском языке // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1972. № 6. С. 328–346.

Емузов 1989 – *Емузов А.Г.* Устойчивые сравнения в кабардино-черкесском языке. Нальчик: Эльбрус, 1989. 100 с.

Жуков 1972 – *Жуков В.П.* Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. Тула, 1972. № 19. С. 20–29.

Карданов 1973 – *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.

Кунин 1967 – *Кунин А.В.* Изучение фразеологии в советском языкознании // Иностранные языки в школе. 1967. № 5.

Кунин 1964 – *Кунин А.В.* Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис. ... док. фил.наук. М., 1964.

Мельчук 1960 – *Мельчук И.М.* О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.

Шаов 1980 – *Шаов А.А.* Некоторые вопросы адыгской фразеологии // Вопросы адыгейского языкознания. Майкоп, 1980. № 1. С. 31–52.

References

BIZHOEV B.CH. *Frazeologiya* [Phraseology] IN: Kabardino-Circassian language. 2023. Vol. II. P. 170–221. (In Russian)

EMUZOV A.G. *O komparativnykh frazeologicheskikh edinicah v kabardinskom yazyke* [On comparative phraseological units in the Kabardian language] IN: Bulletin of the KBNI. 1972. No. 6. P. 328–346. (In Russian)

EMUZOV A.G. *Ustojchivye sravneniya v kabardino-cherkesskom yazyke* [Stable comparisons in the Kabardian-Circassian language]. Nalchik: Elbrus, 1989. 100 p. (In Russian)

ZHUKOV V.P. *Ob ustojchivosti i variantnosti frazeologizmov na semanticheskom urovne* [On the stability and variability of phraseological units at the semantic level] IN: Problems of stability and variability of phraseological units. Proceedings of the interuniversity symposium. Tula, 1972. No. 19. P. 20–29. (In Russian)

KARDANOV B.M. *Frazeologiya kabardinskogo yazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. Nalchik: Elbrus, 1973. 248 p. (In Russian)

KUNIN A.V. *Izuchenie frazeologii v sovetskom yazykoznanii* [Study of phraseology in Soviet linguistics] IN: Foreign languages in school. 1967. No. 5. (In Russian)

KUNIN A.V. *Osnovnye ponyatiya anglijskoj frazeologii kak lingvisticheskoy discipliny i sozdanie anglo-russkogo frazeologicheskogo slovarya* [Basic concepts of English phraseology as a linguistic discipline and the creation of English-Russian phraseological dictionary]: diss... doc. phil. sciences. M., 1964. (In Russian)

MELCHUK I.M. *O terminah «ustojchivost'» i «idiomatichnost'»* [On the terms “stability” and “idiomaticity”] IN: Questions of linguistics. 1960. No. 4. P. 73–80. (In Russian)

SHAOV A.A. *Nekotorye voprosy adygskoj frazeologii* [Some questions of Adyghe phraseology] IN: Questions of Adyghe linguistics. Maikop, 1980. No 1. P. 31–52. (In Russian)

Информация об авторе

Б.Ч. Бижоев – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором кабардино-черкесского языка.

Information about the author

B.Ch. Bizhoyev – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher, Head of the Sector of the Kabardino-Circassian Language.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024 ; одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 15.11.2024.